

Антирелигиозная кампания 1954 г. в БССР

Мандрик Светлана Владимировна,

Белорусский государственный аграрный технический университет
(г. Минск, Беларусь)

Горанский Андрей Олегович,

Минское духовное училище (г. Минск, Беларусь)

В докладе предпринимается попытка описания, анализа причин и быстрого свертывания антирелигиозной кампании 1954 г., предпринятой партийным руководством в начале политической деятельности Н. Хрущева в качестве главы КПСС и советского государства.

Окончательно утвердившийся у власти в СССР к 1954 г., Н. С. Хрущев после принятия первоочередных мер в области политики и экономики обратился к идеологической работе, включавшей вопросы отношения к религии и Церкви. Результатом разработки данного вопроса в партийных кругах стало постановление ЦК КПСС от 07.07.1954 «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», в котором осуждалась «примиренческая политика в церковном вопросе» и содержались призывы к разоблачению «реакционной сущности и вреда религии». Данное постановление объявляло антирелигиозную пропаганду не частью партийной работы, как это было раньше, а общегосударственной задачей, к которой должны быть привлечены школа, армия, профсоюзы и т. д. В этом документе фактически пересматривалась и осуждалась прежняя государственная конфессиональная политика и предлагалось вернуться к «наступлению на религиозные пережитки» [1].

Данное постановление открывало широкий простор для действий антицерковного характера на местах. В БССР за последующие после июльского постановления ЦК КПСС четыре месяца в печати и на радио появились многочисленные, часто грубые нападки на религию. Например, 15.07.1954 на белорусском радио состоялось антирелигиозное выступление в котором оскорблялись чувства верующих христиан [2]. Содержание антирелигиозных выступлений в СМИ сводилось к тому, что верующих обвиняли в том, что религиозные праздники часто сопровождаются массовым опьянением, убоем рогатого скота, что порождает значительные потери в экономике и отвлекает тысячи людей от «общественно полезного труда». Некоторые авторы даже приводили явно сфабрикованные данные об огромных размерах ущерба, причиненного верующими и религией народному хозяйству. Например, говорилось, что в одном из колхозов было потеряно до половины урожая картофеля, так как работники слишком много времени тратили на богослужении. Со страниц печати антирелигиозная борьба легко переходила в область общественно-политической и административной практики. Совет по делам Русской православной церкви (СДРПЦ) неоднократно обращал внимание партийного и советского руководства на многочисленные факты применения неправомерного административного воздействия на верующих и духовенство. Например, председатель Жлобинского райисполкома Гомельской области в ультимативной форме поставил вопрос в Гомельском обкоме партии: «или пусть меня уберут из района, или пусть уберут церковь». После этого районный прокурор передал дело в суд о расторжении договора с церковной общиной [3]. В деревне Череватицы Брестской области заведующий и инспектор Кобрин-

ского райфо без всяких законных оснований «явились в церковь, закрыли и опечатали ее, изъяв некоторое культовое имущество в погашение недоимки по налогу» [4]. 21.09.1954 собор в городе Мозыре по произволу заведующего абонентной конторы был отключен от городской электросети [5]. В деревне Любаничи Кировском района Могилевской области председатель сельсовета запретил отпускать священнику продовольствие из сельмага, объясняя это тем, что «по Конституции церковь отделена от государства» [6]. Вновь назначенный настоятель Николаевской церкви в деревне Павловичи того же Кировского района был вызван в сельсовет на собрание актива села, где председатель колхоза в грубой форме и с угрозами заявил, чтобы «священник убирался в течение двух дней и освободил от своего присутствия нашу территорию, так как в церкви мы не нуждаемся» [7]. Вмешательство во внутреннюю жизнь религиозных организаций довольно часто допускались и уполномоченными СДРПЦ. Так, уполномоченный по Молодеченской области неправомочно требовал от некоторых священников тексты проповедей, которые они произносили в храмах; уполномоченный по Минской области, будучи в Слуцком районе для проверки поступившего заявления об открытии церкви в деревне Болотчицы, порекомендовал председателю колхоза «по секрету разобрать купол церкви», считая, что принятые меры лишат возможности верующих ходатайствовать об её открытии [8].

Однако ближайшие результаты летней антирелигиозной кампании 1954 г. оказались диаметрально противоположными ожиданиям партийных функционеров. Все действия, направленные против Церкви, вызвали негативную реакцию духовенства и мирян, и «нежелательную активизацию верующих». Многие священники открыто утверждали, что во время войны духовенство помогало советскому государству в борьбе с оккупантами, а теперь «власть набросилась на духовенство» [9]. В ЦК КПСС и правительство стала поступать информация не только о случаях недовольства новой религиозной политикой, но и о значительном сопротивлении этой политике со стороны верующих, а также о «росте церковных обрядов, в связи со слухами о скором закрытии храмов». Известны случаи, когда супружеские пары венчались после двадцати летней совместной жизни [10].

Неудача первой попытки развертывания широкомасштабной антирелигиозной кампании объясняется рядом причин: непродуманностью и неподготовленностью кампании, а также неблагоприятной социально-политической обстановкой для её инициаторов. Религиозная политика послевоенных лет породила у верующих и духовенства надежду на возможность выстраивания мирного сосуществование Церкви с социалистическим государством. Авторитет И. Сталина, а, следовательно, и его конфессиональной политики, в народе продолжал оставаться высоким. Против попыток развязывания новой антирелигиозной кампании решительно выступили высшие иерархи, приходское духовенство и верующие. В ЦК КПСС и правительство начала поступать информация с мест о многочисленных случаях проявления массового недовольства и открытого сопротивления верующих новой религиозной политике. Также усилился интерес к положению и деятельности Церкви в СССР со стороны мировой общественности. Все это привело к тому, что инициаторы новой антирелигиозной кампании, не добившись желаемых результатов, вынуждены были в срочном порядке ее свернуть и признать её ошибочность и несвоевременность. Также внезапно, как и началась, антирелигиозная кампания была прекращена в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 10.11.1954 «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», которое фактически призна-

вало утратившим силу постановления ЦК КПСС от 07.07.1954. Краткая антирелигиозная кампания 1954 г. стала «пробным камнем» в преддверие наступления на религию и Церковь, широко развернувшегося в СССР в 1958–1964 гг. Партийное руководство учло совершенные ошибки и сделало соответствующие выводы, что позволило в дальнейшем применять те же формы и методы и создать систему антирелигиозного режима, которая продолжала действовать в СССР до конца 1980-х гг.

Литература

1. О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения, постановление ЦК КПСС от 07.07.1954 // Русская православная Церковь в советское время (1917–1991): в 2 т. / сост. Г. Штрикер. – М., 1995. – Т. 1. – М., 1995. – С. 364–365.
2. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 1. Д. 49. Л. 212.
3. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 2. Д. 45. Л. 8.
4. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 2. Д. 45. Л. 120–121.
5. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 1. Д. 49. Л. 218.
6. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 4. Д. 2. Л. 19.
7. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 4. Д. 14. Л. 102.
8. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 2. Д. 45. Л. 120–121.
9. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 2. Д. 45. Л. 115.
10. НАРБ. – Фонд 951. Оп. 2. Д. 45. Л. 113–119.

Экономические особенности функционирования религиозных организаций

Марченко Зоя Николаевна,

Гродненский государственный медицинский университет
(г. Гродно, Беларусь)

В статье рассматриваются экономические особенности функционирования религиозных организаций, раскрывается проблема взаимодействия религиозных организаций и государства в разрезе социально-экономических отношений.

Вопрос изучения экономических особенностей функционирования религиозных организаций в отечественной науке освещается слабо. Однако в западноевропейской науке широкое распространение получила теоретическая модель, использующая экономический подход как основу для анализа религии. «Theory of religious economy» («Теория религиозной экономики») является одной из методологических основ современной социологии религии. Основными представителями данного направления являются У. Бейнбридж, Р. Финке, Р. Старк, Р. Инглхарт, С. Уорнер, Л. Айанакон. В рамках вышеназванного подхода религиозные организации рассматриваются прежде всего как конкурирующие между собой фирмы, предлагающие свой специфический товар потребителям. Экономический анализ выражается в изучении религиозной конкуренции, религиозного выбора, динамики религиозности. При исследовании отношений государства и церкви основное внимание, прежде всего, уделяется последствиям вмешательства государства в религиозную сферу, а также объяснению причин такого вмешательства.